

Влад Черпи

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МОСКОВСКИЙ ВИРТ

Влад Черпи
Московский вирт

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Черпи В.

Московский вирт / В. Черпи — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-08525-1

Шокирующая своей откровенностью книга о сексуальных отношениях в Москве конца "нулевых" и о том, как интернет повлиял на эту сферу жизни. На протяжении нескольких дней мы погрузимся в клубок запутанных отношений главного героя с множеством женщин, реальных и виртуальных, в которых он и сам иногда не в силах разобраться. И хотя книга явно эротическая, она про любовь и одиночество. Про любовь, потому что все ее ищут, но находят лишь секс. Про одиночество, потому что, несмотря на множество женщин, герой одинок, хоть и не признается в этом. Язык напоминает стиль Эммануэль Арсан, только в изложении мужчины. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-08525-1

© Черпи В., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1

День первый

Прохладным октябрьским утром Влад ехал на работу на своей почти новенькой иномарке. Он любил свою машину, три года назад он приобрел ее в автосалоне, но ему еще не надоел ее дизайн, приятный серебристый цвет. Все его машины были похожих оттенков, первая – «опель-рекорд» была цвета голубой металлик, вторая, «опель-омега» – бежевый металлик. Но все они были сильно подержанные, на новые тогда не хватало денег. И только последний автомобиль был «нулевой», собранный в Германии «форд-фокус» с автоматической коробкой передач, светлым велюровым салоном и «полным фаршем» в комплектации.

Влад вырулил на Щелковское шоссе и влился в постоянную в это утреннее время пробку. Машины еле тащились, иногда разгоняясь, но средняя скорость потока никогда не превышала 20-30 километров в час, что неумолимо показывал компьютер на приборной доске. Влад, как большинство мужчин, любил мощные скоростные автомобили, но в глубине души никогда не понимал смысла иметь такую тачку в Москве. Его Форд разогнался до максимальной скорости 175 километров в час, и только однажды он смог «втопить» до максимума на ночном МКАДе, да и то ненадолго. Кроме того, после очередного повышения штрафов и появления в Москве камер видеонаблюдения, устраивать гонки было не только глупо, но и небезопасно для кошелька.

Сегодня с утра сильно похолодало, и Влад впервые после лета включил отопитель. Несмотря на климат-контроль, установленный на двадцать градусов, в машине было ощутимо зябко. Из-за снизившейся скорости остро захотелось курить. Влад нажал кнопку стеклоподъемника, опустил стекло наполовину и нажал на прикуриватель. С удовольствием затянувшись легким «Винстоном», в который раз почувствовал укол совести: он давно хотел расстаться с этой дурной привычкой, но силы воли не хватало.

По лобовому стеклу застучали капли дождя. Они стекали словно слезы, будто девушка Осень плакала, расставаясь со своим горячим любовником Летом и предвидя скорую встречу с депрессивной, холодной подругой Зимой. Влад включил «дворники» и пыль на стекле тут же превратилась в грязь. Это напомнило ему тушь, размазанную на лице плачущей женщины.

Нахлынули воспоминания о вчерашнем вечере. Опять укол совести: секс с пышной блондинкой, который все-таки произошел, удовольствия не доставил. Дело в том, что, как и все мужчины, Влад любил глазами, к тому же художественное образование с годами сделало его эстетом, а Анечка, кажется, так ее звали, хороша была только до груди, правда эта часть тела была действительно выдающейся. Познакомился с ней Влад, как и с большинством женщин в последнее время по интернету. Это был самый простой и популярный в столице, да и не только в столице, способ «закадрить» женщину. Еще несколько лет назад Влад только смеялся над виртуальными знакомствами, как и над всякими агентствами, бурно расцветающими в современной России и эксплуатирующими проблему одиночества, как мужчин, так и женщин. Но годы берут свое, люди меняются, и в последнее время он все чаще ловил себя на мысли, что уже лень, да чего греха таить, как то неудобно стало приставать к девушкам на улице или в каком-нибудь кафе. Женщины стали осторожно-агрессивными, в штыки воспринимали любую попытку войти с ними в контакт. Нельзя сказать, что Влад не нравился женщинам. Не Бандерос, конечно, но для своих, «далеко за тридцать», он выглядел моложе своего возраста. И если бы не потерявший былую упругость живот, можно было быть вполне довольным своей внешностью: симпатичный, высокий, зеленоглазый брюнет. Но процент удачных атак постоянно снижался и редкие победы уже не приносили прежнего удовольствия, как в молодости.

Не солидно сорокалетнему мужчине выступать в роли просителя женского внимания, решил Влад и как большинство, смирился с «виртом».

Выбрав самый популярный сайт знакомств, он разместил там свою фотографию, заполнил анкету и уже год удивлялся количеству женских особей, самого разного возраста и экстерера, желающих устроить свою судьбу, и по всему видно, страдающих от одиночества.

Вчерашняя встреча, как и многие предыдущие, состоялась по давно установившемуся сценарию. Увидев фото смазливой блондинки, Анечки, как она себя называла, Влад кликнул по ней мышкой, наискось прочитал анкету и написал: «Привет! Пообщаемся?». Его немного насторожило, что не был указан вес, только рост, но телефон своей девушка сообщила сразу, вечером была свободна и готова к встрече, что и решило дело.

Когда он увидел ее, входящую в кафе, где они договорились встретиться, Влад захотел спрятаться под столик, но его уже заметили и все восемьдесят килограмм красоты опустились в кресло напротив, которое жалобно скрипнуло под ней. Сидя и затянутая в какой-то корсет девушка выглядела неплохо и возможно, для кого-нибудь она могла быть предметом ночных мечтаний. Но Влад был, на свою беду, противником больших объемов ниже талии, хотя какая там талия...

Но, следуя поговорке: «бог увидит – лучше даст», решил все-таки после ужина в кафе пригласить девушку домой. «Проверю на ней свою потенцию», – подумал он, – «если встанет, значит, я еще о-го-го». Он всегда старался в каждой женщине найти ту приятную взгляду изюминку, благодаря которой она казалась сексуально привлекательной, на остальное тогда можно было не обращать внимание. У Анечки, кроме излишнего веса, практически не было недостатков, но, как раз это было для него огромным минусом. Несмотря на слабую надежду, что девушка откажется от посещения его скромного жилища, та не отказалась, и Владу пришлось под удивленные, а может и восхищенные мужские взгляды проводить «секс-бомбочку» до автомобиля и увезти в свое холостяцкое логово.

Там тоже все прошло по давно сложившейся схеме: показ жилища, бокал вина, танцы с поцелуями, плавно заканчивающимися в его широкой кровати. Все было хорошо до тех пор, пока последний предмет туалета не упал с Анечкиного роскошного тела, и оно не расплылось на постели словно тесто, которое раньше было зажато корсетом и бюстгальтером, а теперь вырвалось на свободу. Влад почувствовал, что его жеребец, только что рвавшийся в бой, как-то сразу поник, уменьшился в размерах и будто просил его больше не беспокоить. Почему-то сразу расхотелось раздеваться. Влад считал, что показываться полностью обнаженным перед женщиной мужчина должен только в боеспособном состоянии, но видно, Анечка уже сильно распалилась и сама сорвала с него последние остатки одежды. У нее хватило ума, а может, опыт уже был, не удивляться поникшему мужскому достоинству. А то, что он был готов, она раньше уже оценила, ощутив Влада через брюки и вскоре, под воздействием ее шаловливого язычка и пухлых губок маленький Владик снова проснулся и воспрянул духом.

Влад не любил, как, наверное, и все мужчины секс в презервативе, но тут сразу подразумевалось, что он будет, как пишут в интернетовских анкетах «на один-два раза» и не стал рисковать здоровьем ради мимолетного, да и сомнительного удовольствия. В общем, после некоторой стыдной заминки, он показал себя молодцом, довел Анечку до бурного оргазма и после традиционного совместного душа, дабы не испытывать судьбу во второй раз (а вдруг не встанет), проводил Анечку до метро, благо, было еще не поздно.

В общем, сексуальное напряжение он снял, а «осадочек» остался. Влад винил себя за проклятое эстетство, живут же другие мужики без него и вполне счастливо, но ничего поделать с собой не мог. Может и женат он до сих пор не был, что в каждой девушке он непременно находил какой-нибудь большой или маленький изъян, отравляющий ему душу и не позволяющий влюбиться «по уши». Были все-таки несколько женщин в его жизни, внешность которых полностью совпадала с его представлением об эротическом идеале, хотя такого идеала

на самом деле не было. Владу нравились самые разные женщины: и блондинки и брюнетки, даже шатенки, только рыжие – конопатые и толстые никак не возбуждали его широкодиапазонное либидо. Но всегда, даже у самой сексуально привлекательной для него женщины, что-то было не так: или воспитание коробило, или какая-нибудь мерзкая черта характера не позволяла решиться сделать ей предложение и жить счастливо (или несчастливо) вместе, воспитывая многочисленных отпрысков (или хотя бы одного), как жило подавляющее большинство населения.

Могло показаться странным, но за свои сорок лет Влад не сделал еще ни одного предложения, а слова «я люблю тебя» он если и произносил пару раз, то только в момент секса с особо понравившейся ему девушкой и после оргазма уже казались просто шуткой.

Влад не был коренным москвичом, в столице он жил всего несколько лет и в первые годы сильно тосковал по своему родному городу на Волге, по жаркому лету, которое практически длилось с мая по октябрь, по широким песчаным пляжам, своему центральному району, в отличие от московского центра самому экологически чистому, по красивой зеленой набережной, где можно было действительно гулять, а не душиться в автомобильных пробках. Если он и завидовал москвичам в детстве и юности, приезжая в гости к столичным родственникам, то пожив в Москве какое-то время, он проникся к ним жалостью. «У меня хотя бы молодость прошла в нормальном городе», – говорил он своим знакомым москвичам. Вряд ли они его понимали, но ему было на это наплевать. Да и девушки самые красивые в Волгограде, был убежден он, хотя в этом был не настолько уверен. Слишком много в Москве перемешалось кровей разных приезжих, да и не спросишь же на улице понравившуюся девушку, коренная ли она москвичка. Влад был уверен, что больше половины московских красоток оказались бы либо приезжими, либо дочками недавно переехавших в столицу родителей.

Кстати, о родителях. Влад был примерным сыном и уже перевез в столицу своих, купив им «двушку» в ближайшем Подмосковье, сделав там приличный ремонт и обставив хорошей мебелью. Сначала он сам жил там, но родители стали часто болеть, а мотаться в Волгоград было проблематично. Влад помог родителям продать их «трешку», на вырученные деньги купил себе «однушку» у МКАДа в новостройке (правда пришлось еще добавлять десять тысяч баксов) и перевез их в только отделанную и обставленную квартиру у самого леса в Балашихе. Лес был чудесный: сосны, березы, из окон открывался завораживающий вид на «бескрайнее море тайги» до самого горизонта. Летом в квартиру доносилось пение птиц, а воздух был пропитан запахом хвои. «Мой пансионат», – с гордостью называл он ее, первую свою недвижимость на московской земле. До этой покупки ему приходилось, как и всем приезжим долго снимать углы в разбитых московских трущобах. Жил даже одно время на Китай-городе, в пяти минутах от Кремля, но в центре дышать было вообще нечем, в воздухе стоял постоянный смог. И бредя домой через Красную площадь, любуясь прекрасной архитектурой, Владу казалось, что он как будто даже дышать стал вполовину легких, таким отвратным казался воздух.

Влад выбросил бычок в окно и поднял стекло. Он не любил мусорить, но отсутствие пепельницы было единственным недостатком его машины. Специальная комплектация была для некурящих и выбора не было, иначе пришлось бы полгода ждать в очереди авто питерской сборки, а иномарку, собранную в России иномаркой назвать трудно. Влад даже купил в автосалоне пепельницу за три тысячи, но для ее установки требовалось разобрать всю приборную панель, заплатить еще тысяч шесть за установку и его задушила жаба. Последней каплей было то, что механик на сервисе не дал гарантии, что пепельница подойдет, она мол, российского производства, а машина германского. Ездить со скрипящей после разборки панелью Влад не захотел, и пепельница уже год путешествовала с ним в багажнике в сумке с инструментами и запасными лампочками.

За окном медленно проплывала Преображенская площадь, и в голове возник образ Танюши. Она жила недалеко отсюда и Влад часто заезжал за ней, чтобы отвезти к себе домой

заниматься любовью. Танюшка пленила его абсолютным отсутствием столичных «понтов», хотя была коренной москвичкой, и постоянной готовностью к сексу. Она любила заниматься этим подолгу и много раз подряд, с ней Влад не пользовался презервативом, ему нравилось ее упругое тело, нежная кожа и исходящий от нее запах. Танюше нравились новые эксперименты в постели, с ней он перепробовал все возможные позы. Ей было уже за тридцать, она была разведена, имела дочку – школьницу, фото которой показывала Владу на мобильнике. Конечно, как и у всех у нее были свои недостатки: низ был тяжеловат, как она говорила, «широкая кость». Но приятная улыбка, смазливое личико, упругое тело уже полгода не давали Владу окончательно вычеркнуть ее из списка и периодически, когда было одиноко, он с удовольствием пользовался ее роскошным телом.

Влад почувствовал, что от подобных воспоминаний в брюках стало тесновато и, чтобы успокоиться, закурил еще одну сигарету. Бросив взгляд в зеркало, он заметил симпатичную брюнетку в «тойоте» сзади. Она тоже была в машине одна и явно скучала. Казалось, что она смотрит прямо ему в глаза, но Влад понимал, что его рассмотреть нереально и это просто обман зрения. В очередной раз, пожалев о невозможности познакомиться в вяло движущейся пробке, он заметил, что «тойота» свернула в какой-то переулок, и уже вполне спокойный подъехал к следующему светофору.

Перед его капотом продефилировала молодая мамаша, таща за руку упиравшуюся маленькую дочку. «В садик не хочет», – подумал Влад, и ему сразу вспомнилась Светлана. У нее тоже была дочка лет пяти и Света тоже была довольно сексуальной блондинкой. У них был короткий роман, который как-то неожиданно закончился. Влад так и не смог понять, почему Света неожиданно охладела к нему, не похоже, что дело было в другом мужчине, хотя разве поймешь этих женщин. С ней он впервые почувствовал, что семья это не так уж плохо, особенно если жена такая сексуальная блондинка, что мужики сворачивали шеи, а дочка вообще просто ангел. Как то, сидя в «Макдональдсе» недалеко от Речного вокзала он поймал себя на мысли, что тоже хотел бы иметь дочку, только конечно, свою, так же ездить на машине по выходным в «Макдональдс», а потом куда-нибудь за город с семьей.

Но, наверное, Света особым женским чутьем почувствовала бесперспективность их отношений. Влад никогда бы не женился на женщине с ребенком, разве только по безумной любви и если бы у него уже были свои дети. Ни того, ни другого не наблюдалось, и они расстались. Хотя Владу нравилось бывать у Светы в гостях. Особенно приятно было заниматься сексом в необъятной джакузи с подсветкой, установленной ее бывшим мужем еще до того, как тот уехал в Америку для парфюмерного бизнеса, оставив бывшей жене пятикомнатную квартиру, объединенную из «двушки» и «трешки».

К тому же, с ее девочкой у него сложились вполне нежные отношения, в отличие от сына Кати. Катя тоже жила на Речном вокзале и с ней Влад также познакомился по интернету. Мальчику было лет семь, и он явно ревновал Владу к маме, к их квартире или непонятно к чему ревнуют семилетние мальчики приходящих мужиков. Никогда ему не забыть ту сцену, когда, сидя с Катей на кухне за чаем ее сынишка вошел и устроил истерику, из-за того, что дядя Влад сел на его место. «Нет, чужих детей любить трудно», – думал Влад, пробираясь сквозь пробку на Сокольниках, – «к тому же когда настоящий папа забирает ребенка на выходные, развлекается с ним, а ты чувствуешь себя как помеха его детскому счастью».

С Катей они расстались уже давно и по обоюдному согласию. Повод представился удобный: Катя застучала Владу за ее компьютером, переписывающимся на сайте знакомств с очередной претенденткой. Хотя можно было обратить все в шутку, Влад не стал этого делать, собрал свои немногочисленные вещи и уехал к себе, оставив хозяйку в слезах, проклинаящей, наверное, всех кобелей мужского пола. Влад не стал ей высказывать всего, но его очень задевало то, что за три месяца их отношений Катя не познакомила его ни родителями, ни с братом, ни с подругами. Когда кто-то из них приезжал, она выходила к подъезду и там общалась с

ними. «Не хочет знакомить с провинциалом», – думал Влад, еще сильнее презирая москвичей за их чванство перед «лимитой», как они называли приезжих. Хотя в постели Катя забывала свое «дворянское происхождение» и так самозабвенно набрасывалась на его член, что казалось, готова съесть без масла. Особенно она любила позу «наездницы» и подолгу самозабвенно «насиловала» Влада, держа как пленника за руки, отведенные за голову. Ему даже понравилось быть иногда пассивным, полностью отдаваться женской страсти, слушая страстные крики любовницы, по несколько раз истекающей на нем своим соком. Только после этого он позволил себе с чувством выполненного долга излиться в конвульсирующее женское лоно, хрипя от наслаждения.

Влад снова почувствовал, что брюки стали ему тесны и закурил третью сигарету. После Сокольников пробка немного рассосалась, он прибавил скорость и проехал мимо сталинской пятиэтажки, с которой у него были связаны приятные воспоминания.

В одном из ее подъездов он, как-то летом, еще только приехав в Москву, имел бурный секс прямо на подоконнике с одной прекрасной провинциалочкой, так же как и он снимающей комнату и не имеющей возможности пригласить его к себе. Весь прикол состоял в том, что летом темнеет поздно, на улице было еще светло, да и подъезд был ярко освещен, но они так страстно целовались, начиная от входной двери до ее третьего этажа, что прислонив девушку к перилам, Влад понял, что та хочет его не меньше, чем он ее. Начавшись с робкого петтинга, все закончилось бурным сексом на пыльном подоконнике. Ощущения усиливались возможностью появления на лестнице жильцов, да и в окне они были как на ладони. Оргазм был бурным и обоюдным, подоконник стал еще грязнее от пролитой спермы, но оно того стоило. И хотя Влад не мог вспомнить ни имя той девочки, ни то, почему они больше не встречались, тот секс ему запомнился на всю жизнь.

На Третьем кольце машин было еще не много и до Новослободской долететь получилось быстро. Дождь закончился, выглянуло солнце, асфальт на глазах высыхал. До начала рабочего дня оставалось минут двадцать, и Влад решил заехать на мойку. Дожди, шедшие всю прошлую неделю, привели его ласточку в непрезентабельный вид, а синоптики обещали несколько погожих деньков, которые можно было поездить на чистой машине. На мойке никого не было и, загнав машину, Влад вышел покурить, наблюдая как таджик – мойщик покрывает его «форд» густой пеной.

При взгляде на пену вспомнился какой-то сюжет, виденный по телевизору, где показывалась мойка с девушками – топлес, своими силиконовыми сиськами натирающими стекла, за которыми балдели счастливые мужики. Интересно было бы помыться на такой, размечтался Влад, вдыхая осенний воздух и жмурясь как кот от яркого солнца.

На работе было как всегда скучно, как бывает во всех проектных фирмах, где все сидят за компьютерами, уткнувшись в экран, пощелкивая клавиатурой и мышками. Поработав часок, Влад вспомнил, что директор оставил ему, уходя вчера в отпуск, ключи от своего кабинета. Ему, как главному архитектору могли понадобиться находящиеся там документы, да и отношения с директором были хорошими, ведь тот мог оставить ключи секретарше или главному инженеру, но почему-то оставил именно ему.

Сразу пришла шальная мысль воспользоваться случаем и пригласить в кабинет Ленуську, архитекторшу, работающую в его подчинении и уже побывавшую однажды у него дома со всеми «вытекающими последствиями». Редкость их встреч объяснялась тем, что Лена жила у черта на куличках, в Подольске, и хотя была разведена, имела малолетнего сына, которого надо было забирать из школы. Поэтому с ночевкой оставаться она у него не могла, а больше мест для встреч не было.

Подходить и шептаться при всех, было неудобно и, дождавшись, когда Лена пошла на очередной перекур, Влад направился следом. На крыльце перед входом, где все обычно курили, на этот раз никого не было и он, закурив, сообщил приятную новость. Ленуська поначалу

засмушалась, ее обескуражило столь смелое предложение, но потом она решила рискнуть. Дождавшись, когда в коридоре не было случайных свидетелей, они быстро открыли дверь директорского кабинета и прошмыгнули внутрь. Кабинет находился на первом этаже и за закрытыми жалюзи окнами слышался шум улицы. Закрыв дверь на замок, Влад приник к ее полуоткрытым губам, не дав задать какой-то вопрос, впрочем, после поцелуя и объятий, от которых у обоих закружилась голова, та уже позабыла, о чем хотела спросить. Присев для устойчивости на край директорского широкого стола, Влад расстегнул ей кофточку и уткнулся лицом в мягкую белую впадинку между грудями.

«А презерватив у тебя есть?», – вспомнила свою мысль Леночка, как всегда этим вопросом убив всякую романтику. «Есть», – промычал Влад из-под ее роскошного бюста, уже освободив его от мешавшего лифчика. В полумраке зашторенного кабинета, под звуки шагов в коридоре все действие казалось опасным и поэтому более соблазнительным, чем обычно. Сняв с Ленуськи джинсы и трусики, Влад начал ласкать ее внизу, моментально увлажнившуюся от охватившего желания. Она сама раздела его, расстегнула брюки и приникла губками к уже торчащему из них члену. Долго он этого не мог выдержать, сел на стул и, надев презерватив, насадил Ленуську на себя. Она сдавленно застонала и стала сама медленно двигаться на нем, с каждым разом впуская его в себя все глубже и глубже, постепенно убыстряя темп. Белая грива ее крашенных волос колыхалась от каждого прыжка, падая на лицо.

Через какое-то время, чтобы оттянуть близящийся финал, Влад приподнял ее, и разложив прямо на покрывавших стол бумагах, встал между раскинутых белых ножек, обутых в кожаные сапожки и долго, с удовольствием вспахивал ее разгоряченное лоно, одновременно смяв руками ее колышущиеся от ударов груди. Потом, нагнувшись, поймал губами сосок и, держа его во рту как кляп, застонал от наслаждения, пронзившего все его существо.

После, отдышавшись, убрав следы преступления и приведя себя в порядок, они довольные и счастливые осторожно, по очереди вышли из кабинета и разошлись по своим местам, с новыми силами взявшись за работу.

Обедать Влад обычно ходил в ближайшее кафе вдвоем с главным инженером или с Денисом – вентиляционщиком, молодым парнем, недавно женившимся и живущим с молодой женой в Солнцево. С ним можно было поболтать на любые темы и, несмотря на разницу в возрасте, никакого барьера не существовало. Влад вообще ощущал свой возраст лет на двадцать пять – тридцать, по крайней мере, внутренне, и легче находил общие темы с более молодыми, чем со стариками, с которыми кроме их болезней и работы обсуждать было нечего.

На этот раз Денис за обедом сел на своего любимого конька. Он не любил всяких «хачиков» и среднеазиатов и в который раз убеждал Влада, что их надо всех «мочить» а может даже пора вступать в РНЕ. Влад был более миролюбив и, хотя его тоже раздражала наглость и бесцеремонность гостей из стран бывшего СНГ, был за то, что их просто надо всех отправить на родину поднимать свою экономику. Потом, когда принесли горячее, они с удовольствием переключились на обсуждение прелестей миловидной белокурой официантки с вызывающим декольте, подначивая друг друга, кому она больше улыбается и с кем бы та предпочла уединиться в подсобке.

Денис, разглагольствуя, какой он примерный семьянин, настаивал, что придется отдуваться Владу, на что тот только посмеивался, но никаких активных действий не предпринимал. Такие авантюры могли пройти только в кино, в реальной жизни он в них не верил.

После обеда работать не хотелось, и Влад залез в интернет. Посмотрев новости о погоде и надвигающемся очередном финансовом кризисе, он открыл свою страничку на сайте знакомств. Фото он разместил там несколько, но одна ему особенно нравилась, там он был похож на Тарзана, вылезавшего из морской пены на красную скалу, и была сделана на необитаемом острове в Таиланде прошлой зимой. Остальные были скромнее, там он был прилично одет, но каждая была сделана в разных странах, в которых побывал за последние десять лет. Путе-

шествия были любимым хобби Влада, больше всего ему нравилось посещать новые страны, изучать их достопримечательности, природу, изучать нравы их жителей, кухню и обычаи. Как архитектору ему было интересно воочию увидеть те шедевры знаменитых зодчих, которые он студентом изучал в строительном институте на истории архитектуры. Путешествие он воспринимал как один растянутый оргазм, это было его второе после женщин любимое удовольствие.

Всего за свою жизнь он побывал более чем в двадцати странах дальнего зарубежья, не считая СНГ, был в Египте, Израиле, Иордании, Таиланде, но особенно ему нравилась Европа, которую объездил почти всю, в основном на поезде и автобусе, так как летать самолетом не любил, да и просто побаивался. Поэтому самолетом он добирался только в те страны, куда иначе и попасть нельзя. Обычно он старался напиться еще в аэропорту, чтобы не чувствовать так остро страх за свою жизнь, когда самолет взлетал, дрожа всем своим корпусом, передавая эту дрожь вжавшимся в свои кресла пассажирам. Но ко времени посадки алкоголь уже выветривался, и садиться приходилось на трезвую голову, молясь всем богам.

Влад пытался понять, откуда у него этот страх полетов, ведь высоты как таковой он не боялся, никаких фобий за собой не замечал. Наверное, ему просто не нравилось ощущение того, что от него в воздухе ничего не зависит, и он находится полностью во власти пилотов и техники, которые уверенности в своей надежности не вызывали.

Когда он увидел свою тайскую фотографию, сразу захотелось на море, прочь из холодной загазованной Москвы, от ее вечных проблем, ощутить себя Тарзаном, вышедшим из джунглей к бирюзовому пенному приборю, на песчаный пляж, усыпанный телами загорелых женщин, влажными глазами глядящих на него.

Вспомнился единственный случай в его практике близкого знакомства со жрицами продажной любви, произошедший в Таиланде. В обычной московской жизни Влад не опускался до товарно-денежных отношений в вопросах секса, считал это унижительным для себя, платить за то обоюдное удовольствие, которое он, не будучи эгоистом, всегда старался честно разделить с женщиной. Иногда ему казалось, что женский пол даже в большей степени, чем мужской наделен Богом способностью к яркому оргазму. По крайней мере, за один раз, что он кончал, некоторые его подруги умудрялись это успеть по два – три раза. Он, конечно, не зарекался, когда ему будет лет шестьдесят, и двадцатилетние девушки потеряют к нему всякий интерес, ему, скорее всего, придется изменить своему принципу. Но сейчас он был в этом вопросе непреклонен, спорил с друзьями, доказывающими, что гораздо проще и дешевле заплатить за час любви, чем как он по несколько дней ухаживать, водить по ресторанам понравившихся женщин, не имея никаких гарантий на успех. Он с ними внутренне соглашался, но ему так было не интересно. Пропадала вся интрига отношений, которая подстегивала его на все новые знакомства, победы, неудачи. Только благодаря им он мог в полной мере ощутить вкус жизни, получить необходимый адреналин, сравнимый только с тем, который можно обрести на войне или охоте. Охоту он не любил, хотя и ездил много раз с отцом, даже подстрелил несколько уток, так как обладал врожденными способностями к стрельбе, но жалобные крики раненных птиц разбивали его сердце, не давали получать удовольствия от этого чисто мужского хобби. На войну он, слава богу, не попал, хотя был на волосок от этого, когда служил в армейской «учебке», чуть не угодил на продолжавшуюся еще тогда афганскую компанию. Спасло его только слабое зрение, уже тогда оно было минус два. Хотя на стрельбах из автомата он позорил всех своих сослуживцев – даже без очков выбив свои мишени, достреливал рожок по соседним, не пораженным товарищами по оружию.

Но тогда в Таиланде вся окружающая атмосфера действовала так расслабляюще... В Патаяе, где он отдыхал после красот Бангкока, молоденькие проститутки так и липли ко всем проходящим туристам, стайками окружали каждого нового бледнолицего, хватали за руки, даже прикладывали их к своим детским грудкам. Влад долго держался, с улыбкой отвергая столь наглые притязания, но однажды он зашел в массажный салон, захотел попробовать на

себе тайский массаж. Тайка долго разминала с ароматным маслом каждую косточку, каждый мускул его тела, используя для этого даже локти и колени. Он лежал полностью обнаженный на массажном столе, лишь прикрытый полотенцем в области паха, который тайка старательно обходила стороной. Она была одета, да и за ширмой, которая иногда распахивалась, трудились над своими клиентами, мужчинами и женщинами еще несколько ее товарок. Поэтому Влад испытал некоторое разочарование, в Москве несколько иное представление о тайском массаже. Видимо, впечатления, почерпнутые из фильма «Эммануэль» были далеки от реальности, либо он просто ошибся салоном. Тем не менее, через полтора часа, выйдя на улицу, он, несмотря на приятную легкость во всем теле, в душе ощущал некоторую неудовлетворенность.

Наверное, об ограниченности услуг этого заведения знали и местные проститутки, парочка которых тут же подкатила к нему на мотороллере. Одна, которая была за рулем, весело прощелбетала что-то вроде приветствия на английском, он вежливо улыбнулся и тоже поздоровался. Видимо, поняв, что лучше изъясняться знаками, тайка сделала недвусмысленный жест кистью руки с отставленным большим пальцем, направленным себе в приоткрытый рот. Влад понял ее намерения, спросил только: «Хау мач?».

Цену он понял, сто пятьдесят батов, рублей пятьсот на наши деньги, а вот только где они это собираются делать, не догнал. Но вторая тайка уже услужливо встала с сидения, освобождая ему место, первая тянула его на мотороллер. Влад сел, подумав, что вторая останется, но ошибся. Та мягко подвинула его вплотную к сидевшей за рулем девушке, сама прижалась к его спине и, как ни странно, они поместились все втроем. Моторчик натужно заурчал, но мотороллер все-таки осилил трех пассажиров, и они покатали по узкой улице в неизвестном направлении среди одно-двухэтажных тайских жилищ, на первом этаже которых располагались лавки, кафешки и салоны. «Да, все-таки меня сняли», – подумал Влад, наблюдая, в каком направлении удаляется башня его отеля, так и называющаяся «Тауэр», в надежде найти дорогу обратно. Руками он сжимал упругие грудки уверенно рулившей тайки, задняя прижималась к нему всем своим телом, лаская руками его соски через расстегнутую рубашу. Через пару минут такой езды он почувствовал, что его член уперся в зад впереди сидящей, о чем та, наверное, сообщила подружке, так как обе звонко защелбетали и захихикали.

Вскоре они выехали на окраину Патаяи, этой мировой столицы разврата и секс – туризма, медленно въехали в чахлый лесок, состоящий из нескольких пальм и кустов, и остановились, заглушив мотор. Девчонки подозрительно огляделись и соскочили с мотороллера. Место, в которое они приехали, доверия не внушало, Влад думал, что его отвезут в какое-то помещение. Он был наслышан о зверствах пиратов Сиамского залива, да и на бандитов узкоглазых, похожих на японских якудза, уже посмотрелся в Бангкоке и Патаяе. Но долгие занятия карате в молодости вселяли ему слепую уверенность в собственных силах, хотя он и понимал, что против пистолета никакое карате не поможет.

Тайки, наверное, почувствовав его настороженность, снова вдвоем накинулись на него, лаская во всех местах, расстегнули его джинсы, выпустив на свободу его истосковавшегося по ласкам дружка. Увидев, что тот снова в боевой готовности, и клиент уже не передумает, одна потеряла пальчиками друг о друга, намекая на деньги и Влад, вздохнув, отсчитал им несколько банкнот с изображением тайского короля.

Девушка проворно сунула деньги в сумочку и прильнула к его мужскому достоинству, горделиво торчащему из штанов. Пока она прилежно обрабатывала его язычком, Влад раздел вторую тайку, жадно исследуя ее необычно худенькое тело, словно у подростка, лаская маленькие грудки с трогательно торчащими коричневыми сосками. Та тоже стала поглаживать его соски, прильнула к ним губами, нежно щекоча их язычком. Сидя боком на сиденье мотороллера, Влад откинулся, глядя на близкие тропические звезды, и полностью отдался наслаждению. Через какое-то время он выпустил тугую струю густой спермы в ласковое тайское горло, этим актом одновременно сняв томившее его после массажа сексуальное напряжение и оказав материаль-

ную помощь бедным тайским студенткам. Так еще больше окрепла российско-тайская дружба между такими далекими и разными народами, настолько разными, что иногда они кажутся друг другу инопланетянами.

Хотя он, в отличие от своего старого друга Димона, работающего китайским переводчиком и перебравшимся в Москву года на два раньше Влада, не был поклонником восточных женщин, что-то экзотическое и будоражащее в них было. Наверное, больше всего они могли воспламенить скрытых педофилов, ценящих детскую хрупкость и незрелость, чем нормальных русских мужиков. Димон же всегда взалхлеб описывал свои похождения с китайскими проститутками после каждой командировки в Поднебесную или Гонконг, хотя сам имел жену – китаянку. «Так там столько народностей и все такие разные», – оправдывался он, хотя для Влада все они были на одно лицо.

Вся эта экзотическая сцена быстро пронеслась в голове у Влада, тупо уставившегося в монитор со своей анкетой на сайте знакомств. Анкета была очень краткой, цель знакомства он с присущим ему юмором определил как «секс на один – два раза, если понравится, – регулярный секс, если и это понравится, – серьезные отношения». Новых писем не было, он редко «поднимал» свою анкету, и она была далеко позади более активных. Он не любил «обновляться» еще и потому, что после этого ящик был завален или предложениями проституток «отдохнуть за две – три тысячи» или письмами от женщин с такими сомнительными фотографиями и такого возраста, что даже он, такой любитель женского пола не мог на них польститься. Влад всегда считал, что профессиональный фотограф из любой женщины сможет сделать конфетку, если не удачным ракурсом и макияжем, то хотя бы «фотошопом», и если женщина не имела ни одной приличной фотографии, значит, ей уже никто не поможет.

Поэтому обычно сам писал тем, чьи фото и параметры его устраивали что-то вроде: «Привет! Пообщаемся?» А дальше, если жертва клюнула, обычно сразу предлагал обменяться телефонами и встретиться в реале. В более тяжелых случаях, когда ему предлагали пообщаться сначала в интернете, он обычно отписывался, что не «виртуал» и терял к девушке всякий интерес. Он не любил мозгоебок из анекдота, когда спрашивают: «Какое самое сексуальное место в мужчине?»

– Мозги

– А почему?

– А потому, что женщины ебут их чаще всего...

Сначала, еще год назад он писал всем, независимо от района проживания и ближайшего метро, в результате у него в телефоне скопилось больше трехсот телефонов одиноких женщин, согласных с ним встретиться, но чего он не смог бы сделать физически. Для этого ему надо было целый год каждый день ездить на новое свидание, и то при условии, что новых телефонов бы не прибавлялось. Но они прибавлялись, причем каждый день на несколько, скоро память телефона будет заполнена и что тогда, удалять старые? А вдруг как раз по этому номеру и ждет его прекрасная незнакомка, его судьба, где-нибудь на Юго-Западной, куда он никогда не поедет через весь город. Поэтому Влад прагматично решил, что всю Москву ему все равно не трахнуть (хотя и хочется) и решил ограничить новые свидания северо-восточным и восточным округами, естественно включая и центр, поскольку он там работал.

Так как номеров скопилось очень много, он разработал целую систему записи в телефонную книжку, например «Алена?25/165БлСоколРебРод» значило, что Алена – блондинка, 25 лет, рост 165 сантиметров, живет на Соколе, имеет ребенка, живет с родителями. Вопрос ставился у тех имен, с кем еще он не встречался и убирался после встречи. В некоторых случаях ставился восклицательный знак, если девушка понравилась и минус, если девушка категорически отказывалась ехать к нему домой, или, что реже, была у него дома, но от секса отказалась. Если же свидание проходило успешно и заканчивалось сексом, напротив имени победно появлялся значок «собачка», почему то эта спиралька навевала ему мысль о женском начале.

Удалял телефоны с «минусами» Влад не сразу, великодушно давал некоторое время девушке одуматься, но сам больше не звонил.

Влад слышал о виртуальном сексе, но ему было смешно этим заниматься, он всегда представлял себе образ прыщавого подростка, мастурбирующего на экран с фото голой девицы или позирующей перед веб-камерой профессионалкой, хотя еще более глупо выглядел секс по телефону.

Но ему было сейчас скучно набивать одни и те же фразы, и он, увидев фото симпатичной блондинки в купальнике среди лидеров, активно желающих познакомиться, напечатал не банальный «привет», а «ты такая сексуальная...»

Только потом, просмотрев ее анкету, он увидел, что девушка, оказывается не из Москвы, а из Питера и встретиться будет весьма проблематично. Хотя ей было уже за тридцать, фигурка была весьма аппетитная. Звали ее Наталья Сладкая. «Наверное, псевдоним», – подумал Влад, усмехнувшись, потому что его фамилия была Солёный, что всегда вызывало много шуток и сомнений, что это прозвище. В школе доходило даже до драк со сверстниками, обзывавшими его то «горьким», то «кислым».

Ответ пришел почти сразу, так как девушка была на сайте, естественно, только подняла анкету в лидеры и наслаждалась шквалом писем от похотливых кобелей.

«Ты тоже очень даже», – был ее ответ, и Влад тут же напечатал: «Жалко, ты так далеко... Остается только виртуальный секс:») Эта фраза вылетела из него не как предложение к этому самому сексу, а просто как шутка.

«Я этого не пробовала», – пришел вскоре ответ.

«А хотела бы?», – напечатал Влад автоматически и отвлекся от компьютера, так как к нему подошел архитектор из его группы и попросил подойти в соседнюю комнату помочь разобраться с чертежом.

Влад свернул окно сайта, чтобы на экране был чертеж и пошел в соседний кабинет. Там уже сидел один из учредителей, Шумовский, начальник по строительству их фирмы, поработавший в Штатах несколько лет и насаждавший теперь архитекторам тамошнюю программу «Revit», на самом деле несколько не лучшую, чем «ArchiCAD» о которой не знал и поэтому считал американскую откровением в проектировании.

Поздоровавшись с ним, Влад подошел к компьютеру позвавшего его архитектора и начал разбирать с ним ошибки. Шумовский в это время рядом пытался вдолбить новенькому конструктору принципы работы в этой прекрасной программе, поскольку в остальных работать уже запретили, из-за чего половина сотрудников уже уволилась сама, а остальные были уже на грани. В Москве гораздо проще найти фирму, в которой работают в широко известных «AutoCAD» и «ArchiCAD», чем переучиваться на программу, которой нигде в России не пользуются, забывая старые и проверенные. Влад вместе с бывшим главным инженером, ставшим недавно гендиректором после увольнения предыдущего пытались переубедить начальство, но в соответствии с известным русским принципом о начальнике и дураке, переубедить того не получилось. Бывший Генеральный за упорство даже поплатился хорошо оплачиваемым местом и больше этот вопрос никто не хотел поднимать. Подчиненные роптали, но тут уж как говорится, терпи или уходи.

Влад краем уха слышал, что тон объяснений повышается, в ход уже пошли термины «тупой» и «бездельник», но сам момент взрыва прозевал. Услышав шум, он обернулся и увидел, как монитор, за которым сидел Шумовский с уже пунцовым конструктором, взлетает со стола, пролетает рядом с ухом сидящей впереди девушки и с грохотом падает на пол. Шеф, в ярости бормоча ругательства, выскакивает из комнаты и воцаряется напряженная тишина, вскоре нарушившаяся чьим-то нервным смешком.

«Вот шизик!», – констатирует народ. Незадачливый ученик поднимает монитор, еще не придя в себя от шока. «Ничего себе, цел!», – восклицает он, когда экран загорается.

«Я бы его убила, если бы он в меня попал», – запинаясь от шока восклицает раскрасневшаяся Ленуська. «Это мимо ее головы пролетел», – доходит до Влада.

– Я был свидетелем, как он на совещаниях два своих мобильных и калькулятор об стол разбил, но как мониторы летают, впервые видел, – произнес только Влад.

– Это уже третий, – донесся из угла голос архитекторши-старожила, проработавшей на фирме года два, а это рекордный срок, учитывая стиль общения руководства.

– Вам уже молоко за вредность пора давать! – засмеялся Влад.

– Она поэтому в угол и села, даже шкафом забаррикадировалась, чтобы Шумовский подойти не мог, – выдала Ленуська, все еще трясясь от гнева.

Влад уже забыл, на чем остановился, архитектор тоже не помнил, что хотел спросить.

– Ладно, вспомнишь, подойдешь, учите «Ревит»! – пошутил Влад и пошел покурить на крыльцо. Там уже собралась большая группа проектировщиков, со смехом обсуждая последнюю выходку начальства.

Покурив, Влад пошел к себе и, открыв закладку сайта, прочитал ответ Натальи Сладкой: «Давай». Сначала до него не дошло, чего она хочет давать, после последних событий это было непросто. Поняв, наконец, после прочтения их короткой переписки, что речь идет всего лишь о виртуальном сексе, а не о встрече, немного разочаровался, но потом все-таки решил попробовать.

Он думал, что написать, так как занимался этим первый раз и не представлял себе, как это делается.

«Я так хочу тебя», – выдал он, наконец, из себя, подумав, что это должно понравиться. Отправив, заметил, что девушки уже нет на сайте, и быстрого ответа не дожидается.

«Хорошее сочетание, Сладкая и Солёный», – усмехнулся Влад про себя и вышел из интернета. Поработав с чертежами еще часок, он вспомнил, что в пять совещание на стройплощадке и стал собираться.

Машину пришлось оставить далеко на улице, так как во дворе было мало парковочных мест и все для начальства. На узкой Селезневской гремели трамваи, машины скопились в пробку и он с трудом протиснулся сквозь них к торговому центру «Дружба», где недавно был на свадьбе у Димки с его китайкой, естественно в китайском ресторане. Имя у нее было такое, что не запомнишь и даже сам жених называл ее Софией, несмотря на то, что знал этот сложный язык. Владу вспомнилось изобилие экзотических блюд на столе, центральная часть которого вертелась, и все могли повернуть к себе понравившееся блюдо. Опустевшие тарелки часто менялись на новые, в результате он попробовал штук тридцать разных яств. Некоторые из них были слишком острые, некоторые ничего, но большая их часть настолько необычна и непонятно из чего сделана, что после свадьбы Влад всю ночь мучился животом и, наверное, умер, если бы не запивал все русской водкой. Хорошо, что в ту ночь он спал один, и никто не слышал протестов его желудка на китайскую агрессию.

Меньше чем через час испытаний московским трафиком Влад доехал до стройплощадки, все-таки немного опоздав. Поэтому, зайдя в строительный вагончик, ему пришлось сесть не во главе стола, где сидело все руководство, а сзади, с прорабами и мастерами. Вел совещание очередной начальник стройки (благодаря Шумовскому они менялись, чуть ли не каждые два месяца) и, показывая свой крутой нрав перед учредителями, материл всех почем зря. Влад сначала прислушивался, даже ответил на единственный вопрос, обращенный к нему, когда же проектировщики выдадут план шестого этажа, но потом вообще потерял интерес к происходящему. Мастера валили все на начальника участка, те на прорабов и поставщиков, которые, соответственно, ругали подрядчиков.

Сидевший рядом знакомый прораб рассказал по этому поводу анекдот.

– Идет совещание на стройке. Все ругают одного прораба, а тот сидит, молчит и крутит в руках какие-то шарики. Решили объявить ему выговор, тот молчит и крутит. Объявили, про-

голосовали, тот крутит, головы не поднимает. Собрание закончилось, к нему подходит другой прораб и говорит: «Ты что, Петрович все время молчал, расстроился, что ли?» Тот голову поднимает и отвечает задумчиво: «Да нет, я вот все верчу этих ежиков и думаю, как же они ебутся-то?»

Посмеявшись над анекдотом, Влад дождался, наконец, окончания собрания и вышел покурить. Все уже и на стройке знали про выходку с монитором и начали рассказывать про чудачества Шумовского на стройплощадке.

«Цирк уехал, а клоуны остались», – подумал Влад и пошел с прорабами и начальниками участков сверять свой проект с тем, что у них получилось, авторский надзор называется. После обхода стройки он сделал запись в журнал о потрескавшейся стяжке на третьем этаже, что произошло, скорее всего, из-за того, что забыли закрыть пленкой оконные проемы и сквозняк неравномерно высушил свежий раствор. Прорабы немного побухтели, но потом согласились все переделать. Влад посмотрел на часы, а был уже седьмой час, попрощался со всеми и пошел к своей машине. Достал щетку и почистил кожаную куртку, кое-где запыленную на стройке, протер влажной губкой для обуви ботинки, sprysнул дезодорантом и уселся в салон.

Начиналось его законное свободное время, время охоты, как говорил Акела из мультфильма «Маугли», свобода, которую Влад ценил больше всего на свете. Особенно после службы в армии, где эта ценность приобрела главное значение. Его женатые сослуживцы в это время торопились к своим семьям, забирать детей из садов, затариваться продуктами, а он, как вольный человек мог делать, что душа пожелает.

Влад достал мобильник и увидел пришедшее сообщение: «Куда пропал?» Отправителем значилась некая «Люба-28БрЮгоЗап». Он вспомнил эту Любочку, которая приехала на своей седьмой модели «жигулей» к нему в Измайлово (когда он узнал, что та на машине, расчетливо предложил встретиться в своем районе). Они посидели в ближайшей «Якитории», погуляли по парку, но посетить его скромное жилище, до которого было два шага, Люба отказалась, за что тут же получила минус и была забыта. Но, видно, через неделю девушка созрела и осознала свою ошибку.

Влад набрал ее номер, и Любочка предложила встретиться теперь в ее районе. Тащиться на Юго-Западную не хотелось, но та любезно пригласила его на чай к себе домой и Влад сдался. Записав адрес, он через час подъехал к ее новостройке, обнесенной металлическим забором по периметру и шлагбаумом на въезде на стоянку. Это приближало дом к бизнес-классу, хотя панельный совковый проект надежду на элитное жилье перечеркивал.

Бросив автомобиль на улице, Влад зашел в ближайший магазин и, купив шампанское и конфеты, вошел в подъезд. Прикинув по номеру квартиры этаж, нажал на кнопку «двенадцать».

Любочка встретила его в японском шелковом халате с драконами, сразу видно после душа. Без очков она выглядела по-домашнему мило, лучше, чем в прошлый раз, когда ее слишком деловой вид не располагал Влада к активным действиям. Она работала юристом, и все разговоры тогда сводились к страхованию автомобилей и недвижимости.

Влад разулся, снял куртку и, вручив хозяйке пакет с шампанским, прошел за ней на кухню. Квартира была однокомнатной, Люба объяснила, что раньше здесь жил отец, после развода с матерью, но сейчас он переехал к другой женщине и отдал дочке ключи. Квартирка была неплохо отделана, но аляповатые картины с рынка и дешевые современные иконы не соответствовали представлению Влада о хорошем вкусе.

Выпив шампанского и немного пообщавшись, Влад узнал, что Люба занималась восточными танцами, и тут же предложил ей исполнить танец живота. Немного поломавшись, Любочка согласилась, только когда бутылка была уже пуста, а конфеты и фрукты почти все съедены. Она сменила диск в музыкальном центре (он стоял на кухне), отошла в коридор, распустила свои прямые темные волосы, до этого собранные в пучок и оттуда начала свой танец, посте-

пенно приближаясь к Владу. Тот не ожидал от нее такой экспрессии, видно танец действительно заводил Любу и она так призывно извивалась всем телом и подрагивала бедрами, что Влад действительно стал возбуждаться. Когда она приблизилась, он умудрился развязать пояс и теперь халатик при каждом движении открывал все прелести хозяйки, на которой были одни белые трусики. Постепенно халат сполз на пол, чего танцовщица не захотела заметить. Она стала поглаживать свои грудки, живот, плечи, сама наверняка тоже возбуждаясь от своего танца, потом вдруг оказалась у Влада на коленях и, слившись с ним в поцелуе, в порыве страсти стала стаскивать с него пиджак, галстук, рубашку, которые полетели на пол. Своим холмиком между ног она терлась о его выпирающий сквозь брюки орган, до тех пор, пока ее трусики не стали влажными от выступившей смазки.

Влад приподнял ее, стянул тончайшие стринги, одновременно вылизывая ее напряженные темные соски. Люба застонала, сразу как-то обмякла и, будто падая в обморок, припала лицом к его ширинке, начала сначала щекой, потом губами тереться об нее, и вот, расстегнув, выпустила возбужденный член наружу. Восхищенно глядя на столь эффектный предмет, она нежно лизнула его язычком, немного пощекотала налившуюся кровью головку и жадно проглотила почти целиком.

От удовольствия Влад выгнулся всем телом, подался вперед, полностью стаскивая с себя брюки. Любочка добралась до его яичек, вылизала не только их, но даже промежность под ними, погрузилась горячим язычком в анальное отверстие, пощекотав и там, для чего Владу пришлось приподнять одну ногу, чтобы ей было удобно.

Тут ему пришло в голову, что она слизывает сок Ленуськи, возможно чувствует женский запах, ведь в душ он не успел сходить после работы и это еще больше распалило. Не желая заниматься сексом на хлипкой табуретке, он приподнял легкое, почти девичье обнаженное тело и бережно отнес его на двуспальную кровать, покрытую коричневым шерстяным пледом.

Влад достал из кармана так и не снятых до конца брюк, которые волочились по полу, презерватив, зубами разорвал упаковку, достал резинку и уже приложил к своему торчащему от напряжения члену, но Люба перехватила его и губами виртуозно натянула резинку сама.

Он поразился такому мастерству, не ожидав увидеть его в исполнении скромной юристки, характерного, скорее для элитной проститутки. Но Любочка уже легла напротив него, широко, почти в шпагате распахнув ножки и пальчиками с розовыми ноготками призывно раздвигая нежные губки, обрамляющие влагилице.

Влад навалился всеми своими ста килограммами на хрупкое женское тельце, вогнав до упора свою палицу в истекающее соком лоно. Люба охнула от восторга, ощутив погружение в нее столь большого постороннего предмета, но потом, придя в себя, начала потихонечку подмахивать бедрами, насаживаясь на него, пока член не вошел в нее по самые яички.

Тут она застонала уже в полный голос, вцепилась в спину Влада ногтями, глаза ее закатились, обнажив белки, губы задрожали, голова заметалась по подушке, разметав темные волосы. Влад, приподнявшись на руках, начал убыстрять темп, понимая, что долго такой страсти он не выдержит. Но, когда он был уже близок к извержению, Любочка неожиданно выскользнула из-под него и, перевернувшись на живот, приподняла свою попку, недвусмысленно выставив ягодицы перед недоуменно уставившимся на нее орудием Влада.

Тот понял ее недвусмысленное приглашение и, раздвинув нежные половинки, вошел в ее разгоряченную раковину уже сзади, под другим углом пытая ее нутро и терзая руками ягодицы. Смена позы немного сбила ритм и отвлекла Влада от неминуемого оргазма, теперь он уже мог лучше себя контролировать, то убыстрять темп, то замедляя его, чтобы продлить акт как можно дольше.

Любочка излилась как минимум два раза, когда он, наконец, отпустил вожжи и, захрипев, выстрелил мощной струей спермы, вмиг заполнившей презерватив. Влад рухнул рядом с обессилившей девушкой на кровать, обнял ее, притянул к себе, впился в приоткрытые губы

долгим влажным поцелуем. Люба отозвалась не сразу, только когда немного пришла в себя и ее губы зашевелились в ответном движении. Она, впус­тив в свой рот его язык, начала ласкать его своим, имитируя половой акт движениями туда – сюда, заглатывая и обсасывая его с такой силой, словно хотела оторвать.

Немного отдохнув, Влад направился в ванную, ему не терпелось избавиться от ненавистной резинки и смыть с себя пот и сперму. В душе Люба присоединилась к нему, стала бережно обмывать его и намыливать, потом снова обмывать. Влад тоже купал ее, нежно глядя кожу, покрытую пеной, запуская во все ее щелки свои шаловливые пальцы. Они долго целовались, стоя под душем и лаская друг друга, пока он снова не ощутил пульсирование крови в уставшем, но еще не насытившемся члене. Люба почувствовала у себя на животе его увеличившийся в размере орган, опустила­сь перед ним на колени и стала благовейно поглаживать его, двигать кожу по стволу, сильно, до боли натягивая до упора, полностью оголяя головку. Потом начала язычком щекотать яички, бедра, живот, заглатывать член целиком, по самые яйца, удивляя Влада способностями своего горла.

Он отнял от нее свой побагровевший, со вздувшимися венами ствол и, усевшись на дно ванны, потянул Любу на себя. Забыв о презервативе, она, не задумываясь, уселась на него, словно на кол и заплясала в диком танце, подпрыгивая и мотая головой с разлетавшимися, как у ведьмочки волосами.

Влад в очередной раз удивился ее закотившимся белкам глаз, делавшим ее еще более похожей на какую-нибудь колдунью, терзавшую свою жертву. Теперь, благодаря тому, что она была сверху, это сходство усиливалось, и Владу стало казаться, что это не он ее, а она трахает его самым жестким образом. Беспощадно шлепая по его животу своей промежностью, всхли­пывая заполненным смазкой влагалищем, Люба как будто мстила ему за только что произо­шедший акт, где она выступала в роли пассивной жертвы.

Влад как бы видел эту сцену со стороны и жалел, что такие кадры, подходящие для любого эротического фильма, пропадают из-за отсутствия рядом камеры и профессионального оператора. Люба кричала так, что соседи, если они были дома, наверняка уже аплодировали такому представлению.

Наконец, Влад застонал, правда немного тише своей партнерши, стал содрогаться всем телом, что еще больше подхлестнуло «ведьмочку» и она тоже заби­лась в настоящих конвульсиях. Их обоюдный оргазм был такой силы, что Влад еще долго не мог пошевелиться под обес­силенной девушкой, в изнеможении распластавшейся на нем. Она все еще сжимала его ноги коленями, присосавшись к нему своим содрогающимся влагалищем. Ее лоно продолжало пульсировать, словно высасывая из него живительный нектар до последней капли.

Только через несколько минут они пришли в себя, снова искупались под душем и, не одеваясь, забрались в постель. Люба закурила и Влад тоже взял сигарету из ее пачки, так как подниматься за своими было лень. Обычно он не курил у себя в постели, но раз хозяйка не против, достал стоявшую рядом на полке пепельницу, поставил себе на грудь и с наслаждением затянулся.

Только теперь они были в состоянии говорить и Люба, выпустив дым, произнесла: «Давно у меня не было такого секса».

– А что же ты прошлую встречу вела себя как синий чулок?– удивился Влад,– с таким-то темпераментом!

– У меня месячные были, чего зря возбуждаться, – хитро улыбнувшись, проворковала Люба, в голосе которой появились другие, более игривые нотки.

Повалявшись в постели, они оделись, попили чайку и вышли на улицу, когда уже совсем стемнело. Любе надо было возвращаться к маме в Солнцево, где она постоянно жила и где были все ее вещи, не могла же она явиться на работу во вчерашнем наряде. Влад удивился,

почему она не живет одна в отцовской квартире, ведь ближе добираться и самостоятельно уже пора жить,

На что Люба пробурчала что-то невразумительное, типа что отец ей дает ключи только иногда, оставляя за собой право также пользоваться этой квартирой.

«Молодец мужик, еще и налево ходить успевает, а если дочка тут постоянно поселится, никакой возможности у него не будет», – подумал Влад, но вслух ничего не сказал.

Простившись у ее машины, Влад вышел за ворота к своей, сел за руль и завел двигатель. Включил радио, пощелкал кнопками и, найдя радио «Best-FM», поехал домой.

Добрался до дома он только в двенадцатом часу и, наскоро поужинав под включенный телевизор, уже хотел лечь спать, устав от такого бурного дня, но решил посмотреть электронную почту. На экране ноутбука увидел знакомое фото блондинки в купальнике и открыл письмо.

«Я тоже тебя хочу, милый», – было в письме и Влад, напечатав в ответ: «Я приду к тебе ночью в эротическом кошмаре», лег спать, так как его корреспондентки не было на сайте, и ждать ответа не стоило.

Глава 2

День второй

На следующее утро, только приехав на работу, Влад включил компьютер и залез в интернет. Наталья уже была на сайте, и от нее пришло письмо.

Наталья Сладкая

А это очень страшный кошмар?)

Влад Солёный

Уже боишься?) А Сладкая это фамилия?

Наталья Сладкая

Нет, я такая на вкус) Я не люблю кошмары, я люблю ласку и нежность... А ты правда Солёный на вкус?

Влад Солёный

Да) А мне приснилось, что ты мне делала минет спящему. Я проснулся от оргазма, весь мокрый, а тебя нет... А тебе что приснилось?

Наталья Сладкая

Я расскажу, ты опиши подробнее.

Влад Солёный

Я же спал. Но помню, что ты сначала долго лизала мне соски, потом спустилась ниже, вылизывая меня всего. Я извивался и стонал во сне...

Наталья Сладкая

А мне приснилось, что мы занимались любовью на берегу моря...

Влад Солёный

Как это было?

Наталья Сладкая

Ночь, море, Луна, мы стоим по пояс в воде, в которой, то здесь, то там поблескивают маленькие медузы. Волны, которые накатывают на нас так нежно, как будто хотят поцеловать наши тела, а мои губы в это время ищут твои. Ты, откидывая с волос эту солёную морскую воду, обнимаешь меня, прижимаясь ко мне всем телом, таким горячим и возбуждённым. Я нахожу твои губы, которые отвечают мне так страстно, что буквально задыхаюсь от твоего поцелуя, а твои руки, словно пьяные блуждают по моему обнажённому телу, останавливаясь то здесь, то там... В лунном свете твои плечи блестят... капли воды расплываются по коже, в которой отражается свет... ты блестяшь, а я люблюсь тобой... целую с наслаждением твое плечо, нежно притронувшись губами... Я тону в твоих объятиях, я ощущаю, как ты дышишь, как стучит твое взволнованное сердце... Ты тоже слышишь мое сердце и пытаешься биться с ним в один такт, но не в силах удержаться, целуешь мою шею, поднимаешься к мочке уха, она такая маленькая и сладкая, что ты замираешь, взяв ее в рот и буквально таешь и растворяешься от моих рук, которые гладят тебя по спине, от моих ног, которые обвивают тебя. Ты держишь меня в воде, которая, как будто сама поддерживает меня и тебя, я отклоняюсь немного назад и сама нахожу лоном то, что настойчиво трется о мои ножки... Я обвиваю ими твои бедра, руками обнимаю за спину, смотрю тебе в глаза и тону в них, вокруг нас расходятся барашками белоснежные волны, облизывая нас вновь и вновь, я прижимаюсь к тебе еще крепче, желая твое тело...желая твою плоть... мы не можем оторваться друг от друга, все сильнее и яростнее сливаясь в одно целое. Мои ноги больно сжимают тебя со всей силы, твои руки яростно ласкают мои ягодички, а там, что у нас вместе в одном целом – такой пожар, что даже море вскипает под нашими движениями... я все жарче дышу, вздыхаю, виляя бедрами... напоминаю тебе нимфу, блестящую и

горячую... все крепче сжимаю тебя ногами... мы никак не можем остановиться, и даже когда поднывшие волны накрывают нас с головой, мы не замечаем уже этого. В наших телах говорит сейчас только страсть, желание и неподдельная любовь. Я вдруг сокращаю свои внутренние мышцы и ты не в силах удержаться, буквально кричишь одновременно со мной... Мы замираем вместе, вдруг остановившись, испытывая самое лучшее чувство, что есть на этой планете, я судорожно постанываю, мои ноги расслабляются и опадают с тебя, твои колени вдруг неожиданно подгибаются и мы, счастливые, как боги падаем в это море, сливаясь с ним в одно целое... Мы выходим на берег, мокрые, но такие счастливые! А на берегу пляж с белоснежным песком, и песок этот такой мягкий и нежный, ты опускаешься возле моих ног и осторожно дышишь на меня... Я как будто нечаянно, будто произвольно раздвигаю в стороны ножки и ты, не в силах даже смотреть на мою девочку, не отдавая отчета в своих действиях, просто интуитивно опускаешься между моих ног и твой язычок, такой непослушный, вдруг начинает порхать по моим бедрам все дальше и дальше, изучая их, подходя все ближе и ближе... И вот, он осторожно, как бы невзначай, очень нежно прикасается к моим губкам, также осторожно заглядывает внутрь и вдруг там находит такой маленький бугорок, от которого твое сердце начинает биться, как бешенное и все пытается выпрыгнуть, чтобы очутиться там, у меня между ног. Мои руки гладят твои волосы, заставляя желанного приподняться, я перекачиваюсь на тебя, ложусь сверху на твой живот, прижимаясь к тебе и твоему взгляду открывается такая картина в тусклом лунном свете, что ты опять, более не в силах терпеть, жадно вливаешься в мою девочку долгим поцелуем, стараясь принять в себя все, что там есть и одновременно вздрагиваешь и покрываешься потом, чувствуя как мои губы прикасаются к тебе там, нежно и ласково. Я облизываю твою головку, чуть обнажив ее рукой, оттянув кожицу к самому корешку, и люблю твоим Соленым, покрывая его поцелуями, лаская, облизывая и втягивая в себя, я верчу язычком вокруг, мне нравится...

Предложение обрывалось, и Влад подумал, что ее кто-то отвлек от столь увлекательного дела. Он сидел, возбужденный от прочитанного, и, чтобы прийти в себя, вышел покурить на улицу. Перекурив и выпив кофе, он смог уже спокойно снова открыть сайт. Продолжения не было, и он решил попробовать дописать фантазию сам.

Влад Соленый

Тебе нравится то, что ты делаешь, но ты хочешь сделать еще что-то невообразимое. И ты начинаешь вылизывать мне яички, спускаясь все ниже и ниже... Я приподнимаюсь и ты достаем язычком мой анус, целуя и вылизывая его, одновременно лаская рукой мой восстановленный член. Мы вновь сливаемся в экстазе. На этот раз все происходит грубо, по-звериному, но от этой первобытной страсти оргазм накатывает на нас еще более яркий, чем прежде... Ты царапаешь мне спину, что-то кричишь, нас сотрясает частая дрожь и вот обессиленные, мы падаем на песок. В порыве нежности ты вылизываешь мой член, собирая язычком последние капли сока... Мы заснули в объятиях друг друга под шум волн...

Я проснулся на рассвете от крика чаек. Ты мирно спала на животе, небрежно раскинув ноги. Нежно, чтобы не разбудить тебя я стал целовать тебе спину, спускаясь все ниже, вылизывая все твои трещинки... Ты застонала во сне, но не проснулась. И тогда я, смочив слюной свой напряженно торчащий член, осторожно вошел в тебя в третий раз...

Влад отослал письмо и, увидев, что Натальи еще нет на сайте, закрыл страницу. Он чувствовал необычное возбуждение от этой странной переписки, благодаря его хорошей фантазии описанная сцена до сих пор стояла перед глазами. Напряжение требовало выхода и он, зайдя в соседнюю комнату, позвал Ленуську покурить. На улице, затянувшись и дав ей прикурить, он тут же предложил пойти в кабинет директора «посмотреть чертежи». Елена, погрузившись, призналась, что не может, месячные начались.

– Вчера ты меня так изнасиловал, что раньше времени пошли, – мечтательно проговорила она, выпуская дым между густо накрашенных губок.

– Но у меня-то не пошли еще, – пошутил Влад, пристально глядя на ее розовый напомаженный рот. Ленусяка почувствовала его возбуждение, оно передалось ей тоже и она, докурив, согласилась зайти «посмотреть чертежи».

– Они очень интересные? – спросила только она перед директорской дверью.

Но Влад уже втолкнул ее в затемненную жалюзи комнату, прошептав только: «сама увидишь». Он усадил Леночку на директорское кресло, сам сел на стол перед ее лицом и расстегнул ширинку.

– Видишь, какая интересная башня фаллической формы, – тихо шепнул он ей, доставая из брюк свой «ядерный гриб» с толстой розовой шляпкой.

Ленусяка с улыбкой откинулась в кресле, обхватила пальчиками его ствол и поглаживала глянцевою, становившуюся пунцовой и выраставшую на ее глазах головку фантастического цветка. Она заворожено уставилась на дело своих рук, как скульптор на свое произведение, которое можно изменять, как тебе нравится. Потом наклонилась и легонько провела своим влажным языком вдоль ствола, задержавшись на самой вершине и пощекотав головку.

Влад откинулся назад и закрыл глаза. Сейчас он не хотел раздевать и ласкать Елену, уже такую знакомую и обыденную в ежедневной совместной работе, он просто хотел эгоистично получить удовольствие, снять накопившееся после такой возбуждающей переписки напряжение.

Ощущая, как его вздыбившийся на максимальную высоту орган погружается во что-то горячее и влажное, ему представилась та незнакомка на ночном тропическом пляже у бьющего волнами моря...

Она делала ему такой восхитительный минет, что он даже высунул язык от наслаждения и облизал свои пересохшие губы, представляя, что это не его, а ее те самые губки...

Извержение было столь мощным, что Ленусяка даже отшатнулась на секунду, такой сильной была струя, ударившая ей в горло. Но она все-таки совладала с собой и испила эту горькую чашу до дна, проглотив весь нектар, излившийся из Влада несколькими обильными порциями.

Только тщательно облизав его, сказала: «Вкусненький какой! Жалко на работе, а то маску бы сделала».

– Да, сперма полезна для женской кожи, – произнес очнувшийся Влад, – нас, когда я был в Париже, водили на фабрику «Фрагонар» и там рассказывали, что после того, как «зеленые» заставили прекратить использовать сперму животных, бобров или китов, не помню, косметика французская сразу стала не такая стойкая.

– Вот сволочи, эти «зеленые», – вздохнула Ленусяка и облизнулась, – ну, пошли работать?

Когда Влад вернулся к своему компьютеру, рабочее настроение к нему еще не возвратилось, и он опять открыл заветную страницу. Натальи опять не было в сети, и он стал, от нечего делать, разглядывать женские фото. Одна фотография привлекла его внимание. Под разукрашенным черной тушью полудетским личиком с пирсингом на губах, красовалось претензионное имя «Невеста Тьмы»

«Гот или сатанистка», – подумал Влад и в шутку написал: «Ты такая красивая». Очень быстро пришел ответ: «Я знаю».

Влад усмехнулся такой уверенности в себе и задумался, что написать. Самому фантазировать сейчас, после секса было лень, и он решил отдать инициативу в женские руки, интересно же, что у них на уме, на самом деле.

Влад Соленый

Представь, я лежу обнаженный, прикованный к кровати...

Что бы ты со мной сделала?

Невеста Тьмы

Я вырезала бы твое сердце, принесла его в жертву, а тебя оставила бы гнить.

Влад обескуражено прочитал последние строки, подумав, что с этой не забалуешь, но любопытство взяло верх, и он сделал еще попытку.

Влад Соленый

А тебе-то, какое удовольствие от этого?

Невеста Тьмы

Я получу новую силу!

Влад Соленый

Уверена?

Невеста Тьмы

Есть специальные знания.

«Да, по девочке Кащенко плачет. Это кто же ей так мозги засрал?» – подумал он и отключил сайт знакомств. Поработав часок, Влад снова открыл его и увидел, что Наталья уже там.

Наталья Сладкая

Ты супер-писатель, милый!

Влад Соленый

По сравнению с тобой, я просто ученик. Ты возбудилась, когда писала?

Наталья Сладкая

Да, очень!

Влад Соленый

Не ласкала себя?

Наталья Сладкая

Да, немножко) Я одна в кабинете...

Влад Соленый

Расскажи подробно, как ты это делала?

Наталья Сладкая

Какой ты ненасытный!

Влад Соленый

А чего стесняться? После того, что между нами было)

Меня очень возбуждает, когда женщина мастурбирует...

Наталья Сладкая

Закрывшись в кабинете, я уселась поудобнее в кресле и раздвинула ноги, потом раскрыла нижние губки и коснулась клитора. Я начала энергично гладить его пальцем, затем медленно ввела его во влагалище и, наклонив голову, посмотрела вниз. Я еще дальше ввела палец, потом вынула, затем толкнула вглубь. Я массировала клитор все сильнее и энергичнее, и во мне стало нарастать возбуждение. Я напоминала вулкан, который вот-вот извергнет лаву. Я толкала палец, все больше ускоряя темп, и не переставала ласкать клитор.

У меня было чувство, что я занимаюсь сексом с тобой, я пережила такое же физическое наслаждение. Почувствовав приближение оргазма, я замедлила темп и сжала палец мышцами влагалища. Я пережила тот редкий оргазм, когда все меркнет перед глазами, когда начинаешь подпрыгивать и колотить ногами и руками, и ничто не может остановить тебя. Потом я лежала в кресле с закрытыми глазами, испытывая восхитительное удовлетворение, и очень медленно водила пальцем во влагалище.

Влад Соленый

Супер! А ты почему одна в кабинете?

Наталья Сладкая

Я работаю главным бухгалтером.

Влад думал, насколько по-разному видят один и тот же процесс мужчины и женщины. Описания его версии и варианта Натальи о сексе на пляже, которые он перечитал опять, были

такими разными. Он решил, что его фантазия найдет большее понимание у Натальи, чем у Невесты Тьмы.

Влад Соленый

А вот моя тайная мечта. Я лежу обнаженный, привязанный к огромной кровати. Тут входишь ты. Опиши подробно, что бы ты сделала?

Наталья Сладкая

Я подхожу к тебе ближе, оттягиваю кожу до самого корня и оголяю твою головку... мне нравится водить язычком вокруг нее, чувствуя каждую складочку, каждую жилочку... я не могу отпустить тебя, такого вкусного... приоткрыв ротик, я заглатываю твой член, такой влажный, такой вкусный... твой запах сводит меня с ума... ладошкой придерживаю твои яички и мягко вожу язычком... он трется об мои щечки, там, внутри ротика... тебе нравится, что я ласкаю тебя, стоя на коленках...

Мне немного трудно сконцентрироваться, я ведь на работе...

Влад Соленый

Мне так хорошо с тобой, моя сладкая, опиши, когда сможешь

Наталья Сладкая

А ты возбуждился, когда читал?

Влад Соленый

Конечно)

Влад заметил, что его визави исчезла с экрана, и тоже отключил сайт. Попробовал сконцентрироваться на работе, но мешали сидящие в голове заманчивые пикантные сцены. Он сделал себе кофе, сходил покурить и только после выпитой чашки пришел в рабочее состояние.

В конце рабочего дня, вспомнив о своей столь интересной переписке, Влад зашел на сайт и прочитал новое послание, причем в стихах.

Наталья Сладкая

*Ты так интересно привязан к кровати,
Ты так интересно раздет.
К ногам – белой лентой ажурное платье,
Рукам – однозначный запрет.*

*Глаза завяжу ослепительной лентой.
Какой соблазнительный вид:
На белых, воздушных шелках, не одетый,
Влюбленный мужчина лежит.*

*Люблю я бродить по твоим закоулкам,
На гору взойти не спеша,
Люблю твое сердце, стучащее гулко,
Когда тебе трудно дышать.*

*Мне так интересно касаться губами
Наполненных нежностью вен.
Мне так интересно: а если часами
Губами гулять по тебе?*

*Мне нравится, милый с тобой целоваться:
Сначала улыбку слизнуть,
Потом твоих губ осторожно касаться
И в нежные тайны нырнуть.*

*Меня восхищает: чем глубже, тем слаще.
Наверное, милый, пора
Впустить тебя в мир откровенно-манящий
И не отпустить до утра.*

*Иди же ко мне... перекрыло дыханье.
Не двигайся. Сжался. Замри.
У нашей любви лишь одно расстояние –
Твои сантиметры любви.*

Влад перечитал два раза стихотворение, не поверив, что так быстро можно было его написать. Он занимался в молодости стихоплетством, так, для себя, никогда свои стихи никому не посылал, но друзья и подруги, которые их читали, не верили, что это его. Уж очень не вязался образ прожженного Дон Жуана с трогательными, наивными строчками.

Влад Солёный

Да ты еще и поэтесса! Неужели сама написала? Ты закапываешь талант! Я тоже писал по молодости, завтра перепечатаю тебе из блокнота, по памяти не помню.

Он выключил компьютер, так как Натальи на сайте уже не было, и стал собираться домой. «Надо устроить себе разгрузочный день, отдохнуть от женщин, о здоровье подумать», – решил он и не стал сегодня ни с кем договариваться, поехал в спортклуб.

Фитнес находился недалеко от Щелковского шоссе, туда он приехал в восьмом часу, вымотавшись в пробках и развлекаясь по дороге болтовней по телефону со своими старыми подружками, так, чтобы не забывали. Позвонил и родителям, чтобы потом не звонили сами. Услышав мамино «Владик», он скривился, ему не нравилось, когда его так называли, все приятели привыкли к короткому и мужественному «Влад». Это имя он любил с детства, зачитываясь своими любимыми «Историями капитана Блада» Рафаэля Сабаттини, представлял себя грозным пиратом, захватывающим красивых женщин в плен и увозящих на своем фрегате в синее море. Часто даже писал свое имя частично по-английски «Blad». У родителей было все как всегда: нытье про болезни, о недостатке общения с волгоградскими друзьями и подругами, переживания по поводу его неустроенной личной жизни.

Он с ужасом вспомнил, что когда они жили вместе, доходило и до скандалов: пришлось даже оббить ковровым настилом дверь в свою комнату, чтобы не мешать родителям музыкой и воплями гостей женского пола, которых приходилось приводить к родителям, потому что другого места просто не было. Летом еще выручали турбазы, дачи друзей, старый, но просторный «опель», да и на свежем воздухе можно было сексом заняться, если припрет. Зимой же наступала катастрофа и кроме своей небольшой, но отдельной комнаты он не мог предложить девушкам ничего. Но даже эта сомнительная роскошь в те времена гарантировала благосклонность его подруг, которые менялись периодически, что приводило к курьезам. Мать например, вполне могла сослечь в темном коридоре, здороваясь с новой гостьей, назвать Наташу Мариной, что приводило иногда к ненужному выяснению отношений. Влад всегда выкручивался, объясняя это не слабым зрением матери, а слабой памятью на имена, что, конечно было неправдой, учитывая, что мать тридцать лет проработала в школе преподавателем английского и помнила всех своих учеников по фамилиям.

И только когда ему было уже под тридцать, появилась возможность приобрести маленькую однокомнатную «хрущевку» в центре. Ситуация с личной жизнью улучшилась и, одновременно уменьшились конфликты с родителями по поводу слишком частой, по их мнению сменой подруг. Место квартиры выбирал именно Влад, и оно было замечательным: самый центр, главная тусовка волгоградской молодежи – набережная и прилегающий бульвар, так называемый «Бродвей», были в пяти минутах ходьбы. И даже то, что пришлось продать люби-

мый «опель» не сильно расстраивало Влада, в нем уже не было необходимости. Его квартира стала любимым местом сбора друзей и подруг, которые прямо с набережной забежали к нему на огонек и иногда оставались до самого утра.

А родителей он навещал по выходным, раз в неделю, заскочив к ним на семейный обед и, захватив каких-нибудь пирожков, улетал обратно, в свою любимую берлогу. «Вот времечко было!» – вспоминал он, тащась в пробке.

Никогда не променял бы он почти курортный город на суматошную Москву, но работы там не было, а если и была, то настолько низкооплачиваемая, что на поездку за границу, в эконом-тур приходилось копить доллары целый год. Но все имеет свою цену и первые год – два, скитаясь по жалким съемным комнатухам, сжав зубы, копя на свое жилье, ему часто хотелось плюнуть на высокие московские зарплаты, сесть в свою старенькую машину с транзитными волгоградскими номерами и махнуть домой, в свои однокомнатные, но родные хоромы. Только гордость и нежелание перед друзьями и знакомыми признать свое поражение держало его здесь. Влад не мог так просто сдать перед столицей, он должен был покорить этот город, обуздать, как неприступную женщину, стать здесь своим. Только тогда он сможет уважать себя, ведь очень многие сломались, не смогли здесь пробиться, вернулись в свои провинциальные городки, чтобы ругать там за бутылкой водки столичные нравы. Он помнил несколько таких знакомых и, слушая их, не верил их рассказам, подозревая, что где то они не договаривают. Не могли они просто так уехать из такого прекрасного города, ведь сам часто бывал в столице еще пацаном, его не проведешь.

Подъехал к фитнесу Влад уже в сумерках, долго искал, куда приткнуть машину, нашел место довольно далеко и, вытащив из багажника всегда там болтавшуюся сумку со спортивной одеждой и полотенцем, пошел в спортзал.

Переодевшись и войдя в качалку, поздоровался с немногочисленными знакомыми, сгруппировавшимися на нескольких тренажерах рядом, и встал на свободную беговую дорожку.

– Куда побежал от друзей? – схохмил Серега, бывший боксер лет за сорок, сухощавый и жилистый, отдуваясь под солидной штангой.

Вторым приятелем был Стасик-барыга, вечно небритый мужик неопределенного возраста, постоянно крутящий велотренажер, из-за чего тот был вечно занят. О Стасике Влад знал только то, что он что-то химичил с наличкой и у него постоянно звонил мобильник, по которому тот вечно договаривался про бабло со своими поделниками.

– О, Влад, дай трубу, а то на моей батарее села, – попросил Стасик и, поймав брошенный телефон, тут же начал кому-то названивать.

– Зря ты ему дал, – прохрипел, качая свой солидный живот Вован по кличке «Доктор», третий из знакомых Владу персонажей, действительно работающий невропатологом в здравпункте какого-то банка, – он уже на моей мобиле все деньги сожрал.

В зале было всего человек десять, остальные – тинэйджеры образовали свой кружок в дальнем углу вокруг боксерской груши и по очереди дубасили по ней, переодевая одни перчатки на всех.

Закончив разговор, Стасик уставился в мобилу Влада и удивленно воскликнул: «Ну, ты и маньяк, смотри, сколько у него баб здесь! Одних Ален десять штук насчитал!»

– Маньяк, но очень сексуальный, – невозмутимо парировал Влад, не сбавляя темп на беговой дорожке.

– А «вопросики» что значат? – не переставал допытываться Стасик.

– Это значит, он не помнит, трахал или нет, – опять пошутил всезнающий Серега, вытирая пот полотенцем на скамейке.

– Нет, это он не уверен еще, стоит ли трахать, – добавил свою версию Коля-качок, парень неопределенного возраста, получивший свою кличку за фанатизм, с которым он занимался строго по своей системе и единственный из них, имеющий похожую на культуриста фигуру.

– Вот это ближе к истине, – признался Влад, сойдя с дорожки и начиная прокачивать спину на доске.

– Ну, восклицательные знаки это понятно, значит, баба супер, а знак «собачка» что значит? – не унимался Стасик.

– Все они суки, – ответил за него Серега-боксер и опять полез под свою любимую штангу.

– Да, мужики, я же вам последние новости не рассказал, – вспомнил Вован, – помните, я вам на свою Светку жаловался, какая она фригидная?

Все согласно замычали, закивали и Влад тоже вспомнил, как один раз, когда они после тренировки пошли с мужиками в сауну, после бутылки пива Вован действительно жаловался, мол, год живет со Светкой, а та ни разу оргазм не испытала.

– Так вот, представляете, встречаю недавно возле своего банка знакомого фарцовщика, я у него еще в молодости шмотки покупал. Тот, как узнал, где я работаю, сразу спрашивает, знаю ли я такую рыжую сексуальную бабу, Светкой зовут. Я насторожился, рыжая Светка в банке одна, но почему она сексуальная, понять не могу. Ему, конечно, не признался, что живу с ней и спрашиваю, чего мол, она сексуальная такая? А тот и рассказывает, прихожу, говорит к знакомому арабу, тот мне вещи возит, только сели за стол, звонок в дверь. Входит рыжая деваха и сразу, только поздоровалась, шмыг в комнату. Араб извинился, попей, мол пока чайку полчасика, и тоже за ней в комнату. Что там у них началось, говорит, я такого крика давно не слышал, аж чаем поперхнулся. Действительно, через полчаса выскакивает довольная Светка и опять на работу, перерыв обеденный у нее был. Араб весь взмыленный входит, говорит: «вот развратная девка, в очко долбиться любит и кончает только от этого».

– А чего удивительного, – отозвался Серега, я, если бабу в жопу не вдую, считай, что и не трахался.

– Так я-то потом вспомнил, – продолжал Вован, она же мне предлагала это как-то по пьяни, а я отказался, не гигиенично мол, противоестественно.

– Что же тут противоестественного, минет же ты любишь, а это тоже противоестественно, – вставил Стасик, опять кого-то набирающий по мобильнику Влада.

– Минет, это ласка, – возразил Вован.

– Так в жопу тоже ласка, – заржал Серега и все тоже засмеялись.

– У меня мать с моей бывшей женой живет, внучку нянчит, вот это противоестественно, – задумчиво проговорил Стасик, не дозвонившись и отдавая Владу телефон.

– Да, ей памятник надо поставить, с бывшей свекровью жить не каждая станет, – сказал Влад.

– Не поймешь этих баб, как инопланетянки, – выдал Вован, будто подводя черту, – так я свою Светку выгнал, пусть со своим арабом трахается.

– Ну и правильно, – продолжил тему Влад, – мне, кстати, когда кладовку красил, надышался этой эмалью, такая мысль пришла в голову, будто глаза открылись, вроде озарения. Что все женщины вообще не с Земли, а прилетели из космоса и тихой сапой хотят нас, мужиков поработить.

– И это у них здорово получается, надо сказать, – подтвердил Серега, вон как нас используют в хвост и в гриву. Можно сказать, и работаем только чтобы их дурацкие причуды исполнять.

– Конечно, стали бы мы бабло это проклятое зарабатывать, если бы их не было, – вставил Стасик, – катались бы все на «запорожцах» и «уазиках», нахер эти иномарки.

– Нет, бегали бы еще с копьями на охоту, нажрались и не надо ничего, – выдвинул свою версию Влад.

Все задумались и замолчали.

– Вот и выходит, что женщины, – это двигатель прогресса, – грустно резюмировал Серега, – все, я в душ, пока!

Покачавшись еще часок, Влад заметил на телефоне пришедшую смс-ку. Она была от Танюшки, та предлагала встретиться сегодня, у нее мама приехала, есть с кем ребенка оставить. Влад вспомнил, что она постоянно мечтала остаться у него с ночевкой, но из-за ребенка не могла и очень от этого переживала. Он вздохнул, что опять не судьба отдохнуть, но набрал ее номер и сказал, во сколько заедет.

Помывшись в душе и насухо вытершись, он оделся и вместе со Стасом вышел на улицу. Тот похвастался своей новой тачкой, огромным черным джипом «Нисан», затонированным наглухо.

– На катафалк похож, съязвил Влад, – трупы удобно перевозить, некрофил ты наш.

– Сам маньяк, – обиделся Стасик. Так они ласково расстались и разъехались.

До Танюшиного дома Влад добрался быстро, дорога в центр была пустая. Он позвонил от ее подъезда, сказал, что подъехал и вышел из машины покурить. Как раз, когда он выкинул бычок, из подъезда выпорхнула Таня, вся сияющая, блестя шаловливыми глазками.

Влад опять подумал про себя, что была бы у нее попа чуть поменьше, можно было бы поставить «пятерку». А так, только «четыре». Нежно поцеловав ее в сладкие, пахнувшие помадой губы и вдохнув аромат ее духов, он снова захотел ее упругое тело, несмотря на то, что еще недавно чертыхался про себя, желая просто выспаться дома.

У Танюшки была удивительно нежная, бархатистая, немного смуглая кожа, очень ласковые руки, да и вообще ему все нравилось с ней в постели. Познакомились они с ней этим летом, тоже по сайту. Когда он подъехал к ее дому, сначала разозлился, что та была с подругой, да еще довольно страшной, мужеподобной девицей, довольно резкой в выражениях. Было утро воскресенья, но они были уже «тепленькие», попивая бутылочное пиво. Но он решил, раз уж приехал, пригласить их съездить куда-нибудь, искупаться. Оказалось, что они «квасили» еще со вчерашнего вечера. Ира, так звали подругу, приехала к Тане в гости из Люблино и осталась у нее ночевать. У Иры, в отличие от Тани детей не было, обе были брюнетки, но фигуры и лица были настолько разные, что в сравнении с Ирой Таня выглядела королевой красоты.

«Счастье женщины – страшные подруги», – подумал Влад, когда вез их на Медвежьи озера. Погода была замечательная, можно было позагорать и искупаться и, купив в попутном магазине пивка с закуской, а себе «пепси», через час они уже были на озере. Девушки только у озера вспомнили, что забыли купальники. Но не растерялись, нашли безлюдное место, и разделась в кустах до довольно откровенного белья. Если, глядя на Иру даже в таком виде, у Влада ничего не шевельнулось, то Таня возбуждала его невероятно.

Особенно, когда они, перекусив и выпив, пошли купаться и Влад, якобы поддерживая, приобнял Танюшу, прижавшись к ней в воде. Его малыш тут же вырос настолько, что потом неудобно было выходить на берег. Уже в озере, пользуясь нетрезвым состоянием девушки, он успел пошалить, целуясь и лаская незаметно для окружающих ее нижние губки и торчащие от возбуждения сосочки. Прозрачное мокрое белье только добавляло пикантности ее внешности, делая еще более соблазнительной.

Ира, конечно, заметила его приподнятое состояние, и не упустила случая съязвить по этому поводу, но ему было все равно. Он очень хотел как можно скорее овладеть Танюшей, готов был даже утащить ее в ближайшие кусты и та, наверное, согласилась бы, если вместо пива пила водку. Но Владу пришлось терпеть еще долго бушующее в нем желание, пока девицы не накупались. Только вечером, он по дороге домой завез их к себе под предлогом выпить еще коньяка, типа «пиво без водки – деньги на ветер». Там, оставив Иру пить на кухне и смотреть его фотоальбомы из зарубежных поездок, утащил Танюшку в комнату, где буквально изнасиловал ее на своей широкой кровати.

Эти воспоминания вертелись у него в голове, пока он в пол уха слушал щебетание Танюши, своим высоким голосом рассказывающей все последние новости. Доехав, наконец, до дома, они, только войдя в лифт, начали целоваться и прижиматься друг к другу. Да так, что к своему пятнадцатому этажу Влад уже был настолько возбужден, что не стал, как обычно сначала накрывать на стол, а сразу увлек ее в комнату, по дороге раздевая и скидывая с себя одежду.

Он страстно работал языком, жадно вылизывая ее терпкое горячее тело, Таня тоже сосала его соски, ласкала торчащий, как монумент член, когда в голову пришла забавная идея.

– Давай я тебя свяжу и завяжу глаза, как в «Основном инстинкте», – предложил Влад, и она тут же согласилась. С ним она любила разные эксперименты, ей все хотелось попробовать, за эту свою черту она и нравилась ему.

Он стянул Тане руки за спиной поясом от халата, чьим-то забытым шелковым платком завязал ей глаза, оставив лежать полностью обнаженной на кровати и любясь в полутьме соблазнительными женскими формами. Потом осторожно, нависая над ней на руках, стал нежно целовать и щекотать языком ее соски, живот, бедра. Его напряженный член иногда касался ее, доставляя обоим невероятное удовольствие. Он взял его в руку и стал водить им по ее телу, задерживаясь на самых эrogenных местах, потом поднес к лицу, погладил им по шее, щекам, губам. Танюша высунула свой влажный язычок и стала порхать им по его головке, даря ему неопишное наслаждение.

Но Влад не хотел заканчивать все банальным минетом. Он, с трудом оторвавшись от жадного женского рта, пошел на кухню и достал из холодильника лед. Присев над распластанным, беззащитным телом он начал, едва касаясь, медленно водить ледяным кубиком по всем тем местам, где еще недавно был его горячий язык. Эта сладкая пытка так понравилась Танюшке, что та стала еще более страстно стонать и извиваться, чем от прежних ласк. Лед таял от ее жара, Влад слизывал капли воды с ее кожи и это испытание «льдом и пламенем» распалила его жертву так, что она вскоре начала умолять взять ее немедленно. Он был уже на взводе, но сначала дал еще немного насытиться ее рту, как кляпом заткнув его своим, ставшим багровым, с набухшими венами членом и лишь после этого медленно, словно дразня, ввел своей пленнице в лоно то, что она так желала.

Танюша, видно и правда, вошла в роль, потому что все время, пока он терзал ее истекающую вагину, умалила делать это все сильнее и сильнее, изнасиловать ее как кошку, проткнуть ее насквозь. Она пыталась высвободить руки, металась под ним, мотала головой и подмахивала бедрами его ударам, а потом ее тело вдруг забило в экстазе и свело судорогой невероятной силы оргазма. Из-за сокращений ее разгоряченного влагалища Влад почувствовал, что не в силах больше контролировать себя, разрешил себе не сдерживаться и излился в этот бьющийся в конвульсиях бутон плоти, жадно всасывающий весь его сок.

Отдышавшись, он развязал хрипло дышавшую Танюшку, ошеломленно глядевшую на него и до сих пор не пришедшую в себя. Та не могла даже пошевелиться, таким сокрушительным была пронзившая ее насквозь молния небывалого наслаждения.

– Фантастичные ощущения, – призналась она охрипшим от криков голосом, – я представляла, что меня и правда насилуют.

– Следующий раз я буду твоим пленником, – сказал Влад, в тайне он завидовал ее чувствам, понимая, что он не получил и половины ее ощущений, потому что мог спокойно контролировать процесс и таких эмоций явно не испытал.

Они пошли в ванную, искупали друг друга в душе, но Таня была такой вялой после бурного оргазма, что вытершись и, надев халаты, они прошли на кухню чего-нибудь выпить.

– У меня до сих пор ноги дрожат, – сказала Таня, пригубив бокал вина, – почему мы раньше этого не делали?

– Ты же не предлагала, – ответил Влад, понимая, что это не ответ, так как инициатором всех экспериментов всегда был он.

– Ну да, правда, как в кино, – произнесла Танюша, закуривая сигарету.

Влад тоже закурил и почувствовал вдруг необыкновенную усталость после такого бурного дня. Две женщины и тренировка в его возрасте – это уже слишком. Они наскоро поужинали и пошли спать, ведь завтра обоим на работу. Единственная радость, что завтра пятница. Они быстро заснули, тесно прижавшись обнаженными телами, и вдыхая запахи друг друга, такие разные, но одинаково привлекательные для каждого из них.

Ночью Влад проснулся, он вообще плохо спал, когда в кровати находился кто-то еще. Танюшка мирно посапывала на его плече, разметавшись во сне, такая теплая и беззащитная. Ему нравилось ощущать рядом дыхание спящей женщины, его волновали эти непроизвольные движения и подрагивания обнаженного тела, особенно когда той снилось что то, неподвластное его пониманию. Он всегда безумно возбуждался, особенно в конце ночи, когда утренняя эрекция уже давала о себе знать. И в этот раз он ощутил знакомую пульсацию там, у себя внизу, прилив горячей крови, распрямляющий его плоть и заставляющий прикинуть к этому теплему, такому манящему телу.

Он осторожно, смочив головку слюной, приставил ее к лону спящей на боку, задом к нему, Тани и начал медленно, чтобы не разбудить, поглаживать влажным членом между ягодиц, постепенно проталкиваясь все глубже и понемногу погружаясь в горячую влажную щелку. Таня застонала во сне, но не проснулась, только немного изменила положение ног, еще больше раскрыв свой таинственный грот, дав возможность легче в него проникнуть.

Влад хотел не разбудив, дать ей возможность ощутить это соитие как часть ее эротического сна, чтобы потом расспросить, что ей в это время снилось. Но, когда его движения стали быстрее и настойчивее, она все-таки очнулась от сна, зашевелилась, но, поняв, что происходит, застонала еще громче, стала подмахивать бедрами и, еще полностью не проснувшись, с энтузиазмом отдалась его натиску. Кончал он с такой нежностью и страстью, в уже окончательно проснувшуюся Танюшу, что от этой истомы вскоре снова провалился в сладкое забытие, даже не разомкнув жарких объятий и не расцепив слившуюся в единое целое влажную плоть.

Глава 3

День третий

С трудом проснувшись от ненавистного сигнала будильника, Влад вытащил затекшую руку из-под мягкого Танюшиного тела, медленно спустил ноги на прохладный пол и, найдя тапки, пошлепал в ванную умываться и бриться. Когда он вышел из ванной, Таня тоже проснулась и надевала халатик на голое тело. Влад тоже набросил халат, времени на нежности не было. Чмокнув ее набухшие от поцелуев губы, он спросил, что она желает на завтрак и пошел на кухню. Пока Танюша приводила себя в порядок, он приготовил яичницу, кофе, достал из холодильника колбасу, сыр, хлеб и печенье.

За завтраком Танюша чуть не испортила ему настроение, начав старую песню о том, почему бы им не жить вместе. Он привычно отмахнулся от этого тем, что мол, квартира однокомнатная, а у нее почти взрослая дочка. Но она не отставала, Таня была готова даже оставить дочь на попечение родителей, на что Влад начал укорять ее в отсутствии материнского инстинкта. Та как всегда надулась, и остаток завтрака прошел под новости по телевизору, который Влад предусмотрительно включил, чтобы избежать напряженной тишины.

Выходя из квартиры, он чуть не забыл взять блокнот со своими стихами, но вовремя вспомнил и бросил его в портфель. На улице уже накрапывал дождик и он расстроился, что чистой машина будет недолго. Подбросив Танюшу до ее банка, Влад поехал на работу.

В офисе никого еще не было, и он спокойно смог перепечатать Наталье из блокнота свое стихотворение в стиле фэнтези, которое было написано им еще в июне 1994 года, судя по стоявшей подписи. Он никогда не пытался опубликовать его, только давал почитать нескольким друзьям и подругам. Закончив печатать, он отправил его Наталье, которой еще не было на сайте, и углубился в работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.